

Встревоженный Лю Пэйюй стоял прямо у двери ванной, прислушиваясь к звукам оттуда. Прошло две минуты, но, кроме шума льющейся воды, казалось, не было слышно ничего другого.

Лю Пэйюй изо всех сил прижался ухом к двери ванной, едва сдерживаясь, чтобы не ворваться внутрь. Чувство беспокойства и тревоги вновь охватило всё его тело. Наконец, не выдержав, он снова крикнул в сторону ванной:

— Муму, ты в порядке?

Линь Му:

— ...

— Всё в порядке.

Две минуты спустя:

— Муму, ты здесь?

— Здесь.

Линь Му вовсе не хотел ему отвечать, но стоило ему замолчать, как Лю Пэйюй принимался безостановочно стучать в дверь, и уже был слышен звук возившегося с замком человека.

Три минуты спустя:

— Муму, температура воды нормальная?

— Нормальная.

Затем шум воды стих. Лю Пэйюй спросил:

— Муму, ты уже закончил мыться?

Линь Му ничего не оставалось, как сказать:

— Иди посмотри телевизор, я хочу принять ванну.

— О ладно.

Две минуты спустя, когда ванна Линь Му ещё не наполнилась, Лю Пэйюй снова подал голос:

— Муму, ты уже принимаешь ванну?

У Линь Му не осталось и следа какого-либо желания понежиться в воде, и он бесстрастно произрёл:

— Я уже помылся.

Минуту спустя Линь Му облачился в новый комплект чисто-белой хлопковой пижамы. Пижамы были с широким круглым воротом, обнажающим соблазнительные ключицы и тонкую, хрупкую шею, а его кожа, только что принявшая ванну, отливала едва заметным розоватым оттенком. Белая футболка с коротким рукавом была совершенно без рисунка, если не считать вышитого на груди лаконичного логотипа, однако это лишь сильнее подчёркивало рельеф проступающих сквозь ткань мышц груди. На нём были свободные белые шорты длиной до колен, обнажающие бледные голени, а пальцы ног без носков выглядели пухлыми, розовыми и по-детски круглыми.

Когда Линь Му открыл дверь, именно такая картина — истинное изваяние вышедшего из бани красавца — предстала перед глазами Лю Пэйюя, который всё это время стоял у дверей ванной.

Лю Пэйюй смотрел на него как зачарованный. Волосы Линь Му не успели высохнуть до конца, и с его сине-черных прядей то и дело срывались капли воды, скатываясь по шее прямо за воротник.

Кадык Лю Пэйюй невольно судорожно дёрнулся. Когда Линь Му проходил мимо, до него донёлся легкий цитрусовый аромат геля для душа. Лю Пэйюю нестерпимо захотелось ощутить этот цитрусовый вкус на губах.

Линь Му, глядя прямо перед собой, направился к кровати и бросил хозяину обжигающего взгляда:

— Иди быстрее в душ, я ложусь спать.

— Хорошо, спи.

Едва Линь Му лёг на кровать и закрыл глаза, как почувствовал, что Лю Пэйюй внезапно снова опустился на корточки у самого изголовья. Линь Му приоткрыл глаза, желая посмотреть, что на этот раз удумал этот человек.

— Муму, ты ведь не уйдёшь? Пойдём со мной в ванную, посидишь там, пока я не помоюсь, а?

— У меня нет привычки паяться на моющихся людей. Я же пообещал, что буду ждать тебя здесь никуда не денусь.

— Ну ладно! Лю Пэйюй очень разочарованно поднялся и направился в сторону ванной, оглядываясь на ходу чуть ли не на каждом шагу — ну и цирк! От кровати до ванной было от силы шагов пятнадцать, но он умудрился преодолеть это расстояние с таким видом, будто совершает тяжелейший Великий поход Красной армии длиной в десять тысяч ли.

Линь Му: «.....»

Убедившись, что Лю Пэйюй наконец зашел в ванную и закрыл за собой дверь, Линь Му со спокойной душой продолжил спать.

Прошло всего две минуты, как дверь ванной снова отворилась. Перед ней вновь предстал павлинящийся тип в одних трусах, с отчетливым синим следом от ботинка на животе, который, тем не менее, изо всех сил пытался продемонстрировать свое атлетичное телосложение.

— Муму, ты еще здесь? Я сейчас буду мыться!

— Здесь! Давай быстрее мойся!

Две минуты спустя... дверь снова открылась.

— Муму, я собираюсь мыть голову.

— Понял.

Линь Му прождал довольно долго, но Лю Пэйюй так и не вышел из ванной, и постепенно погрузился в глубокий сон.

Лю Пэйюй принимал этот душ почти два часа и выбрался из ванной только тогда.

Немного тревожась на душе и увидев, что Линь Му уже крепко спит, Лю Пэйюй очень осторожно укрыл его с головы до ног, чтобы не осталось ни единой щелочки, и лишь затем аккуратно лег рядом на бок. Он смотрел на Линь Му, этого сводящего с ума маленького лисенка, и еще долго не мог уснуть. Забыть сном он смог только под утро, когда уже светало.

Ранним утром лучик солнца пробился сквозь щель в неплотно задвинутых шторах. Он упал прямо на глаза Линь Му, вырвав его из мира снов, где он все еще отчаянно дорисовывал мангу.

Открыв глаза и вернувшись в реальность, Линь Му почувствовал легкую досаду. Ощувив исходящее от груди тепло, он опустил взгляд и увидел, что Лю Пэйюй, свернувшись криветкой,

жметя к нему, пытаясь забраться в объятия. Одной рукой он мертвой хваткой вцепился в ткань на груди Линь Му, а другую обвил вокруг его талии, сжав ее клешнями.

Вспоминая вчерашнее поведение Лю Пэйюя, Линь Му подумал, что у того определенно есть какие-то психологические проблемы. Его вчерашняя прилипчивость и эта стандартная поза для сна, ярко демонстрирующая полное отсутствие чувства безопасности, вполне могли служить тому подтверждением.

Конечно, судить обо всем так однобоко было нельзя, и делать окончательные выводы было рано — требовалось многостороннее наблюдение и понимание, чтобы поставить хоть какой-то диагноз.

Линь Му попытался оторвать руку Лю Пэйюя от своей одежды. С большим трудом разжав намертво вцепившиеся пальцы по одному, Линь Му бросил взгляд на собственную футболку и едва смог на нее смотреть.

Ткань в месте, где она была смята в плотный ком, оказалась мало того что мятой, так еще и влажной. Эта рука что, всю ночь занималась силовыми тренировками с высокой интенсивностью? Напотел-то сколько!

С величайшей брезгливостью глянув на эту виновницу всех бед, Линь Му собрался было встать и сходить в туалет, но рука на его талии вдруг резко рванула его обратно на кровать.

<http://bllate.org/book/20510/2044800>